

Алекс Хант

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ПЕРСОНАЛЬНОЕ
Мудовище

Алекс Хант

Персональное чудовище

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69711574

SelfPub; 2023

Аннотация

– Я не согласна!– Юля, не глупи. Такой шанс выпадает один на миллион.Знаю. Конечно, знаю... Но...Еще раз бросаю взгляд на бумаги, где черным по белому выведены условия получения контракта. Одно из них – неукоснительное подчинение мужчине, которого я оставила в прошлом. Мужчине, которого я надеялась больше никогда не видеть.Сергей Владимирович Бахтин.Мой бывший.Моя самая большая любовь.И мое самое большое разочарование, не дающее забыть о предательстве...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	17
Глава 3	28
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Алекс Хант

Персональное чудовище

Пролог

– Ты, должно быть, шутишь! – Неверяще смотрела на Вячеслава, моего любимого агента с шилом в заднице. Но он широко улыбался, не собираясь отказываться от своих слов.

– Давай, я готов к обнимашкам! – Мужчина даже распахнул объятия, но я не спешила нырять и утыкаться в каменную грудь. Напротив, замерла, боясь сделать лишний вдох.

– Славка... ты серьезно?..

– Абсолютно. Обнимай меня полностью! – Он еще шире улыбнулся на все тридцать два, демонстрируя отличную работу ортодонта. На краю сознания отметила, что не зря порекомендовала своего врача – Таманский с белоснежными винирами сам превратился в яркую личность с обложки модного журнала.

Вместо жарких объятий стукнула его кулачком. Раз. Второй. Третий.

Мотнула головой, мысленно заклиная и желая, чтобы он заверил меня, что все это неправда. Не может быть правдой.

Мой удар мужчина даже не заметил, этой внушительной

горе мускулов, скрытой за легкой голубой рубашкой, из-за выреза которой виднелись темные волосы, вероятно, показалось, что я его всего лишь погладила, и все же Таманский перехватил мои запястья, заглядывая в глаза.

– Разве ты не рада? Это такая возможность! Мы ради нее столько трудились!

– Нет... – шепчу, и голос сухим шелестом срывается с губ. Отдергиваю руку и говорю уже тверже.

– Нет! Я не согласна.

Вячеслав перестает улыбаться.

– Юля, не глупи. Такой шанс выпадает один на миллион. Знаю. Конечно, знаю... Но...

Еще раз бросаю взгляд на бумаги, где черным по белому выведены условия получения контракта. Одно из них – неукоснительное следование программе под руководством мужчины, которого я оставила в прошлом и которого я надеялась больше никогда не видеть.

Сергей Владимирович Бахтин.

Мой бывший.

Моя самая большая любовь.

И мое самое большое разочарование, не дающее забыть о предательстве...

Мужчина, который сделал мне слишком больно, разбив сердце и заставив его кровоточить открытой раной. Он изменил мне с лучшей подругой. В один день я потеряла сразу двух важных для меня, как воздух, людей.

Тогда я была глупой студенткой, лишь мечтающей получить свою первую роль и блистать с огромных экранов. Он был старше, опытнее, уже показывал успехи в спорте, выступал на международных соревнованиях и занимал призовые места.

Не удивительно, что девушки теряли от него голову. Высокий, голубоглазый, мощный; русые волосы кокетливо падали на лоб, и острые скулы превращали его в сексуального паршишку, одна улыбка которого заставляла щеки покрываться предательской розовой краской. Он умел смотреть так, что казалось, будто кроме тебя никого на свете не существует. А голос... низкий, с сексуальной хрипотцой... да от этого голоса коленки тряслись, а трусики нещадно мокли.

Я была вне себя от счастья, что ТАКОЙ мужчина посмотрел в мою сторону! Выбрал меня! Среди множества его обожательниц и фанаток.

Это была моя первая серьезная влюбленность. Хотя, нет. Не влюбленность. Любовь.

Я жила им. Дышала им. Видела только его. Хотела слышать только его.

И оттого измена стала слишком сильной болью, выворачивающей внутренности наизнанку.

Я не знала, куда деться, как снова вернуться к учебе, как вообще... собрать себя из осколков.

Но я смогла. Переступила через это.

Попыталась забыть. И оставила все позади. Все же столько

лет прошло!

Но теперь... знакомое имя снова жгло. Клеймило.

Резко втянула воздух сквозь сжатые зубы и категорично покачала головой.

– Сделай что угодно, Слава, но я не буду работать под началом Бахтина.

Таманский неловко почесал затылок.

– Кхем. Видишь ли, Звездочка моя... условия диктуем не мы. Не на этом уровне. Здесь либо соглашаемся, либо теряем возможность быть в кадре с первыми лицами киноиндустрии. Решать, конечно, тебе, но... повторяюсь. Такого предложения больше может не поступить. А имея в фильмографии строчку с упоминанием данной работы... Думаю, не стоит перечислять, какие двери она откроет?

Стиснула кулаки и прикрыла глаза.

Я бежала от прошлого! Без оглядки.

И, как мне казалось, у меня получилось.

Но оно почему-то решило напомнить о себе. И таким образом, что на какое-то время мне придется смириться с обществом Сергея в моей жизни.

– Не стоит, – мысленно простонала, сосчитала до десяти и ответила все еще с закрытыми глазами, – подписывай контракт.

Глава 1

Сергей

Скучаяще просматриваю толстую папку с предложениями, пока мой взгляд не цепляет фотографию девушки. Знакомые черты лица. Изменившиеся за последние годы, и все-таки я узнал ее.

Юля.

Вчитываюсь более внимательно и подтверждаю свои догадки. Она.

Девочка с фамилией первого космонавта.

Девочка, которая преследовала меня, сама того не зная.

Неосознанно провожу пальцем по ее фотокарточке, после чего резко захлопываю папку.

Как будто издевается, словно в насмешку мне!

Она все-таки добилась своего. И действительно стала актрисой, играла в театре и даже получила несколько ролей в большом кино. А теперь еще и оказалась здесь!

Актрисульки.

Все они полностью лживые, насквозь фальшивые.

Что она, что ее окружение.

Хотел уже дойти до директора и сказать, что в этой папке не нашлось никого, кто мог бы меня заинтересовать и на ко-

го я готов был бы тратить свое драгоценное время, но остановился.

А ведь это шанс. Возможность.

Снова открыл бумаги, отыскивая Гагарину.

Какие там критерии для ее отбора?

Ага.

Коварная улыбка сама скользнула на губы, и я понял, что сделаю.

Договориться и выбить определенные условия не составило труда. Я ждал, когда прилетит или отказ от Гагариной, или бумаги со встречными предложениями... но их не последовало.

– В смысле, она согласна? – Смотрел на Степана, нашего «генерала», и, кажется, пребывал в шоке.

В моем представлении Юля не могла просто ответить согласием!

– Ее агент передал подписанный контракт. – Мамонов пожал плечами. – Судя по работам самой Гагариной, в проекте она сможет раскрыть себя. Нужно только чуть-чуть подкорректировать внешний вид. Героиня же у нас помешана на спорте. Ну, вот этим и займешься ты.

– Постой. Она знает, КТО будет ее тренировать?

– Они читали бумаги. – Степа все еще не понимал, чего я от него добиваюсь. – Все стандартно, Сергей.

Нахмурился.

Она... забыла меня?

Или не узнала фамилию?..

Решила, что, может, просто однофамилец? Ага. И полный тезка в придачу.

Или... ей просто плевать на то, что мы вновь окажемся лицом к лицу?

– Чудно. – Бросил начальству, разворачиваясь на месте. – Передай ее агенту, что буду ждать в зале послезавтра в одиннадцатый. Опоздает, и я отказываюсь ее вести.

– Сереж! – донеслось в спину.

Пришлось остановиться. Но я не повернулся к Мамонову.

– Что?

– Я понимаю, что у тебя загруженный график, и ты пипец какой крутой в своей сфере, но давай все же сделаем поправку, что компания, которая наняла нас, платит неплохие бабки? И стоит хотя бы ради них отработать все на славу.

Все же удостоил начальство, которое было ниже меня на целую голову, взглядом.

– Ты помнишь, на каких условиях я соглашался работать с киноиндустрией. Я САМ выбираю тех, кого буду тренировать. Никак иначе.

– Сережа...

– Я все сказал. Одиннадцать ноль-ноль. Донеси это до клиента.

Вышел из офиса и пошел снимать стресс (а, оказывается, внезапное «да» от Гагариной вызвало целую гамму чувств), на привычное место – в спортивный зал.

Мой спортивный зал.

К тридцати пяти я имел неплохой доход от бизнеса, который так или иначе должен был вырасти вокруг меня.

Спорт сопровождал меня с рождения. И я понимал, что вполне закономерно из профессионального спорта рано или поздно перейду к тренерству. А там нужно будет озаботиться площадью, где смогу рассказывать и показывать то, что умею сам.

Так за плечами оказался диплом менеджера, первые грабли при подборе персонала, покупка земли и строительство трехэтажного спортивного комплекса с бассейном. Аренду даже не рассматривал.

Во-первых, она бы сжирала значительную часть прибыли, во-вторых... я мог себе это позволить.

Да, возможно, мне просто повезло родиться с золотой ложкой во рту – родители не бедствовали и помогли мне с первоначальным капиталом, поверив в мою мечту. Но и сам я доказал, что проработанный бизнес-план окупит все стоицей. Уже окупил. И я вернул родным то, что они вложили из собственного кармана. С презентом в качестве внедорожника. Просто, чтобы показать, как признателен за веру в мои силы.

Поэтому... я действительно мог самостоятельно решать, кого брать на индивидуальные тренировки, а кого отправлять к менее избирательным инструкторам.

Пусть Степа и говорил, что мы завязаны на приличных

деньгах, все же я отдавал предпочтение собственным желаниям. И знал, что в случае чего смогу скорректировать планы.

Хотя да, признаюсь, договор с киношниками приятными нулями оседал на счетах. Они не скупилась, когда дело касалось того, чтобы в короткие сроки привести главного героя в форму.

А я умел мотивировать. И четко следил за соблюдением диеты, плана занятий, да и вообще становился незримой тенью этого несчастного, на которого был указан перст режиссера.

Ну, актеры знали, на что шли. Так что... и жалеть их особо не стоило.

Работа у них такая.

Как и у меня.

Но вот знать, что вскоре мне предстоит стать тенью Юли...

Я вышел из зала только через три часа полноценного кругового воркаута. Полностью мокрый, уставший, но усмирившийся.

Стоя под тугими струями душа, запрокинув лицо и позволяя воде смывать пот, раздумывал о том, как пройдет наша встреча.

Первая встреча, спустя почти тринадцать лет.

Юлия

Через лобовое стекло хмуро смотрела на трехэтажный спортивный центр, где, по словам Вячеслава, меня к одиннадцати ожидал ОН.

Я понимала, что бумаги уже подписаны, и пути назад нет. Но ноги не хотели идти вперед и пытались повернуть обратно.

Хотя, скорее, не к ногам претензия. А сердцу.

Это оно трепетало в груди, билось о ребра и всячески сопротивлялось тому, что сейчас придется пережить.

Видя, что я не спешу покидать его машину, Таманский вздохнул.

– Юлек. Давай просто порассуждаем. Абстрактно. Не привязываясь к Сергею, к которому ты питаешь... непонятные мне эмоции. Которые ты так и не пояснишь, правильно?

– Ну, давай порассуждаем. – Проигнорировала явную провокацию.

Не собираюсь я выносить на свет божий, что меня связывало с Бахтиным! Тем более со своим агентом!

Да, он должен знать ВСЕ обо мне, но... в то время я еще не была той, кем являюсь сейчас. И мое прошлое не должно влиять на настоящее.

По крайней мере, я не хотела, чтобы оно влияло. А что для этого нужно? Правильно. Сделать вид, что мы с Сережей

не знакомы.

Правда, тот же Славка не поверит. После моей-то реакции!

Таманский, не дождавшись от меня нужной информации, нервно побарабанил по рулю.

– Ты сама сможешь прийти в форму через полгода?

– Нет. И ты это прекрасно понимаешь. Нужен тренер.

– С результатами. И железной хваткой. Как у меня на хорошее кино. Давай снова расставим приоритеты.

– Расставили уже. Контракт подписан.

– Тогда чего ты ждешь?

– А ты не можешь быть со мной рядом во время всей встречи?

– Хочешь, чтобы я любовался твоей потеющей задницей? Идея интересна и нова, конечно, но у меня назначено несколько встреч. На счет твоего продвижения, между прочим. Фотосессия и интервью в журнале. Хочу выбить их тебе, а для этого нужно подлизать в паре мест.

Я понимала, что Вячеслав действительно работает для того, чтобы мое имя не стало безликим, и, когда упоминалось Юлия Гагарина, тут же в памяти всплывало мое лицо и список заслуг. Просто...

– А если чуть-чуть? В самом начале?.. Ты же должен меня привести туда? Представить. Как агент своего протеже.

Таманский удивленно на меня посмотрел.

Да, это было совсем на меня не похоже. И уж в местах,

где мне действительно требовалось его присутствие, Славка был как штык. Сегодня предполагалось совершенно другое мероприятие. И все же он кивнул.

– Окей. Пошли. Ради сохранности. Моего кошелька, разумеется. Если полезешь на рожон, оттяну за уши, укушу за ляжку и прокляну до тридцатого колена.

Я не смогла сохранять серьезное выражение лица. Губы предательски дрогнули.

– Образ главгада тебе очень подходит.

– Я знаю.

– Черт с тобой, золотая рыбка. Но если что, попадешь в уху. Или на сковородку!

– Отжаришь? – Он ехидно хмыкнул. – Неужели мне наконец-то перепадет? Хотя, кажется, это мужики должны вести. Но если настаиваешь...

Я прыснула.

Ну, невозможный он, Слава! Юморист!

Толкнула друга в плечо и все же вышла из машины, а Таманский продолжал.

– Неужели я перестану горевать, что прошлая попытка провалилась из-за того, что ты такой супер-пупер профессионал, который не смешивает личное с рабочим?

Он умеет отвлечь, когда нужно.

Люблю Славку за это! Улыбнулась, качнув головой.

– Нет. Из-за этого. И только. Я обожаю твою манеру общения и способность увлечь. И все-таки... ты же понимаешь,

что я в тебе вижу скорее брата, чем мужчину.

– Ты разбиваешь мне сердце! – заявил амбал, который почему-то принял решение продвигать актрису в мир большого кино как ее менеджер, и приложил ладонь к левой стороне груди. – Но я тебя люблю. И готов принять роль старшего брата. Поэтому, систер, го! Вот туда! – Он указал на здание перед нами. – Я отвожу, знакомлю и умываю руки. Ибо новые контракты сами себя не нарисуют. А мне нужны комиссионные!

– Продажная душа.

– Все для тебя, зайка.

Таманский подхватил с заднего сидения сумку с кроссовками и сменной одеждой, и мы поднялись по ступеням навстречу милой улыбающейся девушке на ресепшен.

– Добро пожаловать! Вы хотели приобрести абонемент?

– У нас назначена персональная тренировка с Сергеем Бахтиным. – Вячеслав улыбнулся не менее лучезарно, а я... постаралась привести мысли в порядок.

Скоро. Очень скоро я снова увижу его.

Он меня узнает?..

Глава 2

Сергей

Одергивал себя, когда раз за разом взгляд цеплялся за циферблат часов, расположенных на стене.

Мне не должно быть дела до того, опоздает Юля или придет вовремя.

Не должно. Не должно...

Но за эти два дня, которые я сам назначил, чтобы оттянуть момент встречи, мысли так или иначе возвращались к улыбчивой девочке с глазами цвета янтаря.

Карамелька.

Я звал ее так из-за особенности радужки переливаться теплыми оттенками на солнце. Только мне она позволяла, хотя другим запрещала коверкать имя, которым Гагарина гордилась. Все эти «лапочки-зайки» и подобные милашества Юля считала ерундой. Предпочитала обращение по фамилии, если кто-то пытался звать ее крошкой, малышкой или подобным образом.

Но Карамельку она приняла.

Я по наивности своей полагал, что это потому, что был для нее особенным.

Глупец.

Вспомнил, как в первый раз заговорил с ней. Мне было скучно, а девочка, уткнувшись в учебник, пока за окном поливал дождь, оказалась единственной, кто застрял со мной на остановке.

Ничего такая девочка. Обтягивающие голубые джинсы, футболка с ярким принтом и рюкзак под цвет кроссовок.

– А давай я подарю тебе столько роз, сколько раз смогу за эту ночь?

Тогда еще блондинка оторвалась от чтения, несколько раздраженно воззрилась на меня, мол, чего это отвлекаю от важного занятия, после чего хорошо поставленным голосом отрезала:

– Чтобы что-то посчитать ночью, нужно до этой ночи дожить. И кого-то к себе в постель затащить. А если хочешь, чтобы отказа на пороге спальни не возникло, запоминай: количество роз на первом свидании должно совпадать с количеством сантиметров твоего члена.

Я, честно говоря, не ожидал такого резкого отказа. Тем более, привык, что девчонки сами вешаются на шею. Все же звезда, пусть и не мирового масштаба, но вон, сегодня даже в местном театральном ВУЗе выступал на показательных выступлениях, да задержался, и мои ребята укатили, поэтому и пришлось топать на остановку. Тут еще и дождь этот так некстати...

Но блондиночка, кажется, попалась интересная.

С ходу и про сантиметры?

Но я ведь тоже не лыком шит!

– Ну, хоть где-то сэкономлю. – Очень многозначительно поправил ремень.

А девушка... рассмеялась. И закрыла книгу, уже более внимательно окидывая меня оценивающим взглядом.

– Черт! Не ожидала! Уделал! Ну, Сережка, молодец! – Она показала мне большой палец.

Нахмурился.

– Мы знакомы?..

Начал лихорадочно копать в руинах памяти. Мы уже успели переспать?

Каюсь, был несколько неразборчив в связях на одну ночь. Хотя, скорее, роль играло мое бешенное либидо, заставляющее искать секс, чтобы усмирить бушующие гормоны. Благо с мозгами я дружил и презервативы всегда были с собой. Мне ни болезней, ни случайных залетов не нужно.

– Ты же Сергей Бахтин? – Девушка указала в сторону университета. – Сегодня показывал класс, круша доски голыми руками.

– Ты видела выступление?

– Угу. Только удивлена, что ты до сих пор здесь. А где остальные члены команды?

– Уехали.

– И оставили тебя одного? Как иронично. – Она изогнула пухлые губы. – Кстати. Возвращаясь к теме цветов. Так и быть, раскрою секрет: я розы не люблю. Это все стереотипы.

Если хочешь сделать приятное – пионы. Вот, где сердечко делает бум-бум.

Хотел добавить, что бум-бум мы будем делать у меня в постели, но невероятной силой воли удержался.

Фееричная девушка!

Разумеется, я заинтересовался.

И про пионы запомнил. В следующий раз пришел на свидание с пышным букетом, который Юля, хмыкнув, приняла. Правда, добавила:

– Нужно считать количество?

Я сначала завис, не понимая, к чему это было, а потом сопоставил со словами про сантиметры... и подмигнул.

– Осилишь?

А букет был действительно объемный. Выбирал такой, чтобы она точно осталась под впечатлением. И получилось.

Собственно, добился расположения кареглазой блондиночки. Хотя для меня это было странным – добиваться девушку. Наверное, еще и этим Гагарина зацепила меня. Меня, двадцати двухлетнего молодого мужчину, которому не было надобности напрягаться, чтобы заполучить кого-либо.

Но она – студентка второго курса, восемнадцать лет, принципиальная, красивая... и дерзкая. Острая на язычок будущая актриса, которая смогла отодвинуть других девушек на задний план. Как раз своим язычком.

Мне нравилось разговаривать с ней!

Это куда вообще годится? Вместо того, чтобы применять

мышцу по любовному назначению, мы лясы точили! Но я кайфовал. Правда.

С Юлей мы обсуждали... да вообще все! И это без прикрас.

Она легко переключалась с разговора про будущие роли на спор о крутящем моменте в движке. И однажды так вообще сообщила, что мне форсунки менять пора, она слышит это по скрипу, пока ехали.

Короче... удивительная она, моя Карамелька.

Дикобраз мой ядовитый. Кобра королевская. Аллигатор чешуйчатый.

О, у меня столько прозвищ было для Юленьки! Но вслух получалась лишь Карамелька. Потому что сладкое, приятное прозвище облекало Гагарину в пушистый кокон, заставляя меня улыбаться.

Но улыбки остались позади.

Там, тринадцать лет назад.

Как и знакомая мне девочка. Потому как сейчас, услышав за спиной грудной голос, заставивший что-то дрогнуть внутри, обернулся к женщине. Роскошной женщине, в которую превратилась Юлия. Женщине, один образ которой сейчас окупал в неприятное прошлое.

– Добрый день, Бахтин.

Официально, обезличенно. И все же ее глаза не отказали в удовольствии пробежать по моей фигуре быстрым оцени-

вающим взглядом.

Губы чуть скривились.

Ох, неужели недовольна тем, что увидела?

Со временем я вырос в плечах, оформил мышцы более выпукло, да и в принципе, из молодого человека превратился в полноценного мужчину.

– Добрый, Юля. – Не собираюсь играть. И выканье ни к чему.

Перевел взгляд на мужчину рядом с теперь уже шатенкой, на краю сознания отмечая, что он также вполне отдает себе отчет, что такое спорт и какие группы мышц нужно прокачивать. Незнакомец протянул мне руку.

– Вячеслав. Агент Гагариной. Ну, собственно, раз представлять вас нет необходимости, думаю, что не буду мешать. Здесь можете справиться и без моего участия.

Юля одарила его такой мимикой, что впору Славочке превратиться в ледяную скульптуру, не меньше. Столько холода сквозило в ее взоре, что даже я поежился.

Но когда она повернулась ко мне, лед сменился огнем. Как будто Юля хотела испепелить меня на месте, оставив лишь горстку пепла.

Вау.

Вот это она, конечно, научилась мастерски отрабатывать смену настроения! За какие-то доли секунд!

Невольно восхитился этой технике и, подавив желание передернуть плечами, чтобы сбросить прокатившуюся по коже

волну жара, вскинул голову.

– Сегодняшнее занятие не займет много времени. Вводный инструктаж. И знакомство... с телом подопечной.

Юля возмущенно поджала губы.

Да, я мог сформулировать иначе. Но не стал.

Вячеслав, чувствуя, что запахло жареным, пробормотал: «Желаю удачной тренировки! Если что, я всегда на связи!» – После чего торопливо ретировался, оставляя нас наедине.

Дождался, пока за ним закроется дверь, и только после этого позволил себе невинное:

– Ты изменилась.

Юля сложила руки на груди.

– Я не думала, что нам придется снова столкнуться. И уж тем более работать вместе.

– Зачем ты согласилась?

Ее бровь изящно изогнулась.

– Ты ждал моего отказа?

– Ты знала, что тренировать тебя буду я?

– Ты всегда отвечаешь вопросом на вопрос?

– Мы так и будем продолжать?

– А чего ты хочешь добиться?

– Ответов. Но, кажется, не получу их. – Вздохнул. Указал на коврики, сложенные у стены малого зала, в котором мы были вдвоем. Мы и наши отражения в огромных зеркалах, занимающих всю противоположную стену. – Нужно начинать.

– Будешь указывать? С первых же минут?

– Для этого я здесь. И ты. – Отрезал строго. – Ты должна отдавать себе отчет, что, если уж мы оказались в одной связке, стоит максимально эффективно тратить отведенное время.

– Чтобы поскорее разойтись. – Вот тут вопросительной интонации не дождался. Юля кивнула собственным мыслям и отправилась за ковриком.

Принесла, уложила рядом со мной. Вопросительно воззрилась.

– А ты давно тренируешь?

Хмыкнул.

Значит, она даже не удосужилась навести справки?..

Обидно, однако.

Я-то, вон... прошерстил интернет перед нашей встречей. И почитал про нее все.

– Я знаю, как обращаться с новичками. И сразу нагрузку давать не собираюсь.

Юля неопределенно хмыкнула, а я понял, что оттягивать то, ради чего мы здесь собрались, не стоит.

Иначе... не известно, к чему приведут наши разговоры. Проще двигаться, а не разговаривать.

– Травмы были?

– Нет.

– Ни одной?

– Это так странно?

– Напомни, тебе сколько лет?

Гагарина поморщилась.

– Такой вопрос в лоб? Женщине?

Боже. Она будет придираться к каждой фразе? Неужели не понимает, что сейчас я не из праздного любопытства?

– Мне тридцать пять. Но я уже не единожды прописывался в больничках, чтобы срывать кости, лечить растяжения и убирать застои массажами.

– А ты точно профи? – Язвительно.

– Могу показать диплом персонального тренера и сертификаты соответствия. Переломы – это от моего хобби. Хафпайп. Здесь, как понимаешь, снега не найти. – Кивнул на зеркальную стену.

– Хафпайп? – Юлия свела брови вместе. – Ты стоишь на доске?

– Ну, видимо, не так хорошо, как хотелось бы. – Не удержался, хохотнул.

Что это? С чего я вдруг вообще решил похвастаться достижениями лет, когда мы были в разлуке?

Собственно... я и занялся хафпайпом вскоре после нашего расставания.

Всегда смотрел соревнования, удивляясь мужеством тех, кто решался на трюки в воздухе. Знал, как это опасно, поэтому восхищался людьми, способными крутиться на сноуборде, съезжая по склону с одного изгиба снежной трубы до другой. Там же скорость невероятная! И летящие колю-

щие снежинки в лицо! Я смотрел на спортсменов и представлял, каково бы это было мне стоять на доске, да еще и делать сальто на ней?..

До того допредставлялся, что сам пошел учиться.

Выучился. До очередных соревнований.

Вздыхнул.

Сейчас не о зимних видах спорта нужно думать. А выполнить работу. И желательно, с минимальными разговорами.

– Давай начнем с головы. Повороты.

И... мы действительно начали разминку.

Самую обычную. Голова, запястья, предплечья, плечи, а после также прошли по ногам, от низа к тазу.

– Теперь наклоны. Аккуратно, без резких движений. Ноги на уровень плеч. Если удобнее – ставь шире.

Юля, стоит отдать ей должное, молча повторяла.

Надеюсь, не копила силы для того, чтобы завалить меня колкостями? Потому что я просто не понимал, как мне реагировать.

Казалось бы, вот она. Вот он я.

Стоим. Что-то делаем. За разминкой пошла общая физподготовка. Приседания, отжимания, подъемы корпуса. Но между подходами в воздухе ощущалось такое напряжение, что его впору резать ножом.

Лишнее слово, лишний жест, лишнее касание... и произойдет взрыв.

И мы оба ждали. Когда же.

Когда?..

Глава 3

Юлия

Бахтин изменился.

На таких вешаются не просто гроздьями, а целыми виноградниками! Причем, девочки модельной внешности! Все любят спортсменов! А его тело прямо кричало о том, что Сережа не по теории знает, как правильно прокачивать мышцы.

Сглотнула не вовремя набежавшую слюну.

Это все навязанные СМИ стереотипы!

Чтобы у мужика был рельефный торс, обозначенная мышцами грудная клетка, широкие плечи, накачанные бицепсы, оформленные трицепсы и упругий зад в компании узкой талии. Все СМИ! И вовсе не реальный мужчина, обладающий всеми перечисленными достоинствами!

Кстати, о последних. Я помнила, что было между ног у Бахтина. И, увы, ТАМ тоже все являло собой эталон. Большое, прямое, увитое венами, с крупной вкусной головкой, на которой соблазнительно выступала капелька прозрачной смазки, когда мы приступали к самому интересному. Вкусное такое «нельзя» для приличной девочки. И одурительно привлекательное, когда я забывала о том, что я приличная. Особенно, когда мне помогали забыть об этом, погружая в

чувственную негу, в которой нет запретов, и остаются лишь стоны удовольствия.

Впрочем, о чем это я? Не к месту вспомнилось. Вот уж совсем не к месту!

Нечего бередить такие закутки памяти. И уж тем более вспоминать ощущения от...

Так! Стоп! Юля!

Боже, неужели он на меня по-прежнему действует подобным образом? Что трусики сами собой хотят слететь к щиколоткам, а рот наполняется слюной?

Ты взрослая женщина, Гагарина! Которая повидала на своем веку многих красивых мужиков! Даже снималась с ними в фильмах! Играла в театре!

Так почему ты сейчас на какого-то там тренера льешь ненужные никому жидкости?

Еще раз стоп!

Нельзя. Табу.

Он прошлое.

Видимо, где-то там на подсознании, я надеялась, что Бахтин с возрастом поменяется так, что станет неузнаваем. И не найдет отклика внутри меня. Ага. Поменялся. Но не в худшую сторону, отнюдь.

Вот же зараза!

Возмужал и оформился в такого привлекательного, что хочется хотя бы дотронуться до бугрящихся мускулов. Разумеется, просто, чтобы проверить, такие ли они твердые, как

выглядят. Только и всего.

Только и всего... ну-ну.

Даже сейчас пытаюсь обмануть саму себя.

– Добрый день, Бахтин.

– Добрый, Юля. – Его голос послал по моему телу мурашки.

Все такой же чарующий, как и тринадцать лет назад. Задевающий струны души, заставляющий тянуться за этим тембром.

Черт!

А Таманский, свинота, быстро свинтил, как только почувствовал, как в воздухе запахло жареным. Научился за годы нашего сотрудничества чувствовать мое настроение без слов.

Отлично поддержал!

Ну, ничего, этому козлику я еще устрою! На Славочку у меня управа всегда найдется!

Ведь будет еще строить из себя невинность, указывая, что договоренность была как раз на первые минуты «знакомства». Только тогда он обещал присутствовать. Поприсутствовал, блин!

А что еще за пошлые намеки от Бахтина, что он хочет с моим телом пообщаться? Взглянуть, что я из себя представляю, пожелал?

– Зачем ты согласилась? – Вопрос Сережи застал врасплох. А он еще и добил. – Ты знала, что тренировать тебя

буду я?

Но больше всего меня выбесило:

– Ты должна отдавать себе отчет, что, если уж мы оказались в одной связке, стоит максимально эффективно тратить отведенное время.

Не выдержала, огрызнулась, прежде чем все-таки принести чертов коврик:

– Чтобы поскорее разойтись.

Вопрос про возраст разозлил. Он прекрасно знал, что между нами всего четыре года разницы! К чему это было? Забыл?

А вот про хафпайп удивил.

Хотя... я могла представить его на горном склоне. Он бы точно сумел подчинить себе доску и снежную стихию.

Почему? Потому что это Бахтин. А он всегда добивается своего, если это касается спорта.

Постаралась все же абстрагироваться от мыслей и напомнить себе, что я здесь из-за контракта, который приведет меня в мир больших денег, успеха и популярности.

Поэтому... молча стала делать разминку, повторяя за бывшим.

За разминкой последовала полноценная тренировка, где Бахтин заставил меня взвыть!

Никогда не думала, что, оказывается, правильное выполнение упражнений, чтобы чувствовать свое тело – это так сложно!

Я вся взмокла, устала как собака и хотела одного: убивать. И вот как удачно сложилось— передо мной оказалась прекрасная мишень!

– Изверг! – Не выдержала, когда Сережа заставил качать пресс, который сейчас у меня просто горел!

Я обессилено легла на коврик, закрывая глаза и тяжело дыша.

– Юля, мы не делаем перерывов между подходами!

– Иди в жопу!

– Приглашаешь? А, помнится, ты была против анального секса.

Резко распахнула глаза и, несмотря на то, что пресс заставил стиснуть зубы, когда я решила пошевелиться, все же села, устремляя гневный взгляд на Бахтина.

– Размечтался!

Он приподнял бровь.

– М? Осталась ханжой? Надо же.

– Зато ты, я так полагаю, практикуешь много и часто?

Сергей пожал плечами.

– Не без этого. Я люблю секс. Любое его проявление. – Он опустил взор на мою майку.

Из-за тренировки мои соски предательски встали и сейчас просвечивали через намокшую и облепившую меня одежду. Но это было не осознанно! Он же должен понимать! Физиология такая. И ткань... дурацкая! Сегодня же выкину к черту эту майку! Или найду спортивный бронебойным лифчик с

поролоном, чтобы вершинок не было видно при любом раскладе!

Как я не задумалась о том, чтобы сразу озаботиться подобным? Надела топик. И то лишь вспоминая, что под спортивную одежду нужно что-то прижимающее грудь, иначе она будет мешать.

А сейчас мне мешал горячий взгляд серых глаз! Слишком уж ощутимый.

– Ты ни капельки не изменился, Бахтин!

– Да нет. Подрос. – Он почему-то хитро ухмыльнулся и чуть расставил ноги.

На что это он намекает?!

– Если ты хочешь сказать, что подрос в трусах, искренне тебе сочувствую. – Дождалась, пока он идентифицирует фразу, прочувствует, как нужно, после чего добила. – Геморрой – это ведь больно.

Его лицо тут же вытянулось, ухмылка слетела с губ также быстро, как и очутилась на них.

– Ты тоже совсем не изменилась, Юля. Ядом плюешься как помесь кобры с верблюдом.

– М... сколько комплиментов сразу!

Поднялась с пола, и он тут же повторил за мной, не собираясь терять позиции, кто будет смотреть сверху. Снова пришлось задирать голову, чтобы взглянуть в его лицо.

– Тренировка закончена.

– Это мне решать! – Стиснула кулаки.

– Напомню, милая, тренер здесь я. И слушаться ты будешь меня. Я закрою глаза на то, что ты решила прервать сегодняшнее занятие. Но только сегодня. Считай это поблажкой первого занятия.

– Ты говорил, что не будешь нагружать с первого дня.

– Я и не нагружал.

Указала на коврик под моими ногами.

– А что это такое было?!

– Проверка твоей выносливости.

Следующий вопрос застрял на языке.

Проверка?.. Выносливости?..

Аррр!

Развернулась и пошла к выходу.

– Ничего не забыла?

Пришлось остановиться. Обернуться.

Сергей стоял, сложив руки на груди и широко расставив ноги.

– Коврики, резинки и гантели на место.

– Я плачу за наши занятия. Будь добр, изобрази уборщицу сам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.